

деревни Гремячки, февральской оттепелью 1943 г. Перейдя отвершек Сухого лога и поднявшись на возвышенность, остановился у древнего кургана, обернулся, вздохнул, ощутив молодым сердцем прежде не знакомую и непонятную тревогу, роковую боль предчувствия... Но «мальчишечье счастье» живёт надеждой, бесшабашная молодость берёт своё. Не по-зимнему тёплый ветер бил в лицо, трепал русый чуб, перебивал дыхание. Иван прижал рукой внутренний карман ватника, нащупав свёрнутую вчетверо повестку: - Не забыл... На месте. Поправил шапку и уже безоглядно зашагал знакомой дорогой через Крутой лог на Глинище и дальше в Курске к Стрелецкому райвоенкомату.

Всего семь месяцев на фронте, из них только три в боях и это из 19-ти отмеренных судьбой лет жизни. Ничтожно мало. А кто-то из его поколения прожил семь, восемь, а может девять десятилетий и, умирая, в страхе цепляясь за ускользающую жизнь, укорял её за быстротечность, безжалостность, никчёмность.

Обидно и несправедливо только одно, что у таких людей как Иван Петрович Канищев не оставалось детей, потомков. Лучшие из лучших приносили в жертву свои жизни, унося в небытие «героическую кровь». Война не только всё уничтожает, она производит «отрицательный отбор» и истощает героический потенциал народа, нации.

Прошли десятилетия, древний курган сравнивали, неоглядный простор вокруг Гремячки застроили городскими дачами. Поселилось и родилось много новых и совсем других людей. Много изменилось. Погибла сама великая страна Советский Союз, гражданином и воином которой был Иван Петрович Канищев. Пустым и никчемным людям позволено порочить, насмехаться над идеями, которые окружали и вдохновляли его поколение. Где же она, в чём же она великая «ПРАВДА ГЕРОЕВ»?!